

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА И ТАКТИКИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Н.Е. Мерецкий¹, Д.Н. Шурухнова², С.В. Пархоменко³

¹ Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск, Российская Федерация

² Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация

³ Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

24 августа 2020 г.

Дата принятия в печать

21 декабря 2020 г.

Дата онлайн-размещения

30 декабря 2020 г.

Ключевые слова

Взятничество; подозреваемый; обвиняемый; досудебное соглашение о сотрудничестве; ситуации; цели; допрос; субъект; преступление; показания

Аннотация. В статье исследуется применение положения уголовно-процессуального закона о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, например при производстве по делам о получении, даче взятки. Изучаются особенности допроса лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Рассмотрение самого досудебного соглашения о сотрудничестве с лицами, совершившими преступления коррупционной направленности, позволило определить обстоятельства, при которых возможно заключение такого соглашения. Исследуется специфика целей следственных действий, проводимых в отношении совершившего преступление лица, с которым имеется данное соглашение о сотрудничестве. Авторами отмечается, что в делах о получении, даче взятки существуют типичные ситуации, когда лица заключали досудебное соглашение о сотрудничестве в целях улучшения своего положения в части ответственности. Указываются некоторые особенности свойств личности, которая активно противодействует расследованию уголовного дела. В связи с этим выявлены типичные случаи, в которых заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не может иметь место, если у следствия есть убежденность в явном противодействии со стороны преступника. Таким образом, внесение в соответствующее законодательство нового процессуального положения повлияло на весь процесс расследования преступлений, например на реформирование предмета и тактики производства следственных действий, а также на методику расследования преступлений. Появление новой процедуры, направленной на повышение качества расследования преступлений, обусловило и появление дополнительной цели расследования, которая отличается от основной своей направленностью и предметом и состоит в обязанности следователя следить за выполнением обвиняемым условий заключенного с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Авторами особо подчеркивается необходимость установления и анализа обстоятельств, появившихся при сотрудничестве лица, совершившего преступление, со следствием.

SPECIFICS OF THE SUBJECT AND TACTICS OF INTERROGATING SUSPECTS ACCUSED OF BRIBERY WHEN CONCLUDING A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT

Nikolay E. Meretskiy¹, Diana N. Shurukhnova², Svetlana V. Parkhomenko³

¹ Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk, the Russian Federation

² V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, the Russian Federation

³ Irkutsk Law Institute (Affiliate) of the University of the Prosecutor Generals' Office of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2020 August 24

Accepted

2020 December 21

Available online

2020 December 30

Abstract. The article is devoted to researching the application of a clause in criminal procedure law that regulates pre-trial agreements, for example, in the proceedings for giving and receiving bribes. The authors study the specific features of interrogating persons who entered into pre-trial cooperation agreements. The analysis of the pre-trial agreement on cooperation with persons who committed crimes of corruption made it possible to determine the circumstances under which such an agreement is possible. The authors examine the specific features of the goals of an investigation regarding a person who committed a crime and entered into such a cooperation agreement. They note that there are typical situations for the cases of giving and taking

Keywords

Bribery; suspect; accused; pre-trial cooperation agreement; situations; goals; interrogation; subject of crime; crime; testimony

bribes when the citizens enter pre-trial agreements with the goal of reducing their responsibility. Some character traits of people who actively obstruct the investigation of a criminal case are described. In connection with them, the authors present typical cases when pre-trial agreements are impossible because the investigators are convinced that the perpetrator is actively obstructing the investigation. Thus, the introduction of a new procedural clause influenced the whole process of investigating crimes, for example, the reform of the subject and tactics of investigative actions, as well as the methodology of crime investigation. The introduction of a new procedure aimed at improving the quality of crime investigation made it necessary to introduce a new investigation goal, which is different from the primary goal in its focus and subject; to achieve this goal, the investigator should monitor how the accused observes the conditions of the pre-trial agreement. The authors specifically stress that it is necessary to determine and analyze the circumstances of cooperation between the person who committed a crime and the investigators.

В 2009 г. дополнения УПК РФ¹ установили особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ДСоС). Новые процедуры «предоставили» определенные льготы субъектам преступлений: возможность получить меньший срок наказания (ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ) или вообще быть освобожденными от отбывания такового². Одновременно появились и процессуальные особенности производства предварительного следствия³.

Обобщение следственной практики⁴ показало, что, например, при получении взятки в

69 % случаев и при ее даче в 87 % случаев имело место заключение ДСоС и, как следствие, сотрудничество подозреваемых, обвиняемых со следствием. Из приведенных эмпирических данных на первый взгляд следует тенденция дачи правдивых показаний о фактах взяточничества. Однако воспринимать это следует и как намерение субъектов преступлений дать правдивые показания, и как желание исказить информацию, преподнести ложные сведения, по результатам которых суд смог бы принять решение о сокращении срока уголовной ответственности.

Следует иметь в виду, что критерием истинности намерений подозреваемого, обвиняемого по содействию следствию является сообщение о фактах, сведения о которых не фигурировали в деле, но вписываются в уже исследованные обстоятельства.

На практике подозреваемые, обвиняемые в получении, даче взятки проявляли инициативу заключения ДСоС в следующих типичных ситуациях:

1. Сумма взятки (стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав), установленная следствием, не превышала 25 тыс. р. При этом почти каждый восьмой из взяточполучателей на первом допросе пытался говорить следователю, что взял деньги в долг, вменяемая сумма не может служить взяткой, так как не представляет значимости для его бюджета.

2. Установлен конкретный эпизод взяточничества, а другие остались за пределами познания субъекта расследования, либо сумма взятки была занижена. Такие субъекты совершения

¹ Глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» была введена Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ. Для практического исполнения положений этой главы УПК РФ 15 марта 2010 г. генеральным прокурором Российской Федерации был подписан приказ «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» № 107.

² «По усмотрению суда подсудимому с учетом положений статей 64, 73 и 80.1 УК РФ могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания» (ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ).

³ Положения данного уголовно-процессуального института реализуются и в случае, предусмотренном ч. 4 ст. 150 УПК РФ, когда по письменному указанию прокурора уголовные дела, перечисленные в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, передаются для производства предварительного следствия.

⁴ По специально разработанным анкетам были изучены архивные уголовные дела по ст. 290 и 291 УК РФ, рассмотренные районными федеральными судами следующих городов: Астрахань, Кемерово, Курск, Москва, Мурманск, Орел, Оренбург, Рязань, Тамбов, Улья-

новск, Ярославль, а также Волгоградской, Московской областей, Республики Чувашия. Период изучения включал 2008–2020 гг. По ст. 290 УК РФ было обработано 109 уголовных дел, по ст. 291 УК РФ — 101 уголовное дело.

рассматриваемых преступлений сразу ориентированы на искажение показаний, исключение огласки систематического получения незаконного вознаграждения за действия (бездействие) при исполнении должностного регламента.

3. Имелся предварительный сговор участников организованной преступной группы о поведении на следствии. Все они (или несколько из них) заявляют ходатайство о заключении ДСоС (положения анализируемого уголовно-процессуального института им заранее хорошо известны) и дают конкретные показания в отношении себя и кого-то из состава преступной группы.

По этому поводу Л.А. Воскобитова справедливо заметила: «...Не исключены тактические приемы преступников по использованию этих положений в свою пользу, в том числе и по предварительной договоренности между участниками преступной группы о том, кто и в каких пределах может раскрывать следствию информацию о группе» [1, с. 458]. Поэтому их информация об отдельных, заранее определенных эпизодах преступной деятельности являлась правдивой. Каждый из них раскрывал поступки соучастника так, как это было в действительности.

Укажем, что приведенное противодействие расследованию (это еще один из приемов именно противодействия) характерно для субъектов взяточничества, в том числе и в силу свойств их личности. Так, проведенный нами анализ уголовных дел данной категории, указанных выше, позволил определить криминологический портрет личности, получающей и дающей взятку. В частности, 67 % субъектов получения взятки имели высшее образование, 19 % — неоконченное высшее, 66 % были в возрасте от 26 до 45 лет, в 62 % случаев подготовка к совершению преступления состояла в предварительной договоренности; 68 % субъектов дачи взятки имели высшее образование, 17 % — неоконченное высшее, 50 % были в возрасте от 26 до 45 лет, в 60 % случаев при подготовке имела предварительная договоренность. Поэтому следователь не должен оставлять без проверки умышленное поведение взяточников, являющихся субъектами данных преступлений [2–4], которые, зная положения уголовного, уголовно-процессуального законодательства, дают показания, противоречащие истинным фактам. Данная проблема противодействия субъектам получения или дачи взятки имеет место и сегодня, сводя на нет идею обозначенного уголовно-процессуального института.

В результате обобщения практики был сделан вывод о том, что нецелесообразно заключать ДСоС с некоторыми подозреваемыми в совершении преступления. Так, по результатам проведения бесед с субъектами расследования преступлений, предусмотренных ст. 290 и 291 УК РФ, за период с 2015 по 2020 г. и их анкетирования были определены типичные случаи, когда лица, совершившие обозначенные правонарушения, заявляли ходатайство о заключении ДСоС, но оно с ними не заключалось, а именно:

- подозреваемые, обвиняемые давали показания только о собственном участии в совершенном взяточничестве, сообщали данные о соучастниках, уже известные следствию, либо отказывались от изобличения соучастников⁵;

- были установлены эпизоды взяточничества, а также имелись доказательства виновности соучастников, о которых было известно подозреваемым, обвиняемым, заключившим соглашение;

- субъектами преступлений давались противоречивые показания о роли соучастников, в то время когда очевидность таких фактов была уже установлена;

- подозреваемые, обвиняемые неоднократно меняли показания, пытались убедить следователя в том, что имеет место фальсификация со стороны должностных лиц оперативно-розыскных подразделений или оговор сослуживцев;

- обвиняемый не признает себя виновным, своими действиями (показаниями) вводит в заблуждение следователя, стремясь оправдать свое участие в преступлении.

По нашему мнению, правила, установленные гл. 40.1 УПК РФ, определили специфику не только предмета и тактики производства следственных действий, но и методики расследования преступлений в целом [5; 6]. Прежде всего они распространяются на предварительный и первоначальный этапы расследования, что предполагает интенсивность деятельности субъектов расследования преступлений по сбору доказательств, установлению фактов, характеризующих обстоятельства взяточничества.

Особенности допроса подозреваемых, обвиняемых во взяточничестве после заключения

⁵ В 2016 г. ст. 317.4 УПК РФ федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 332-ФЗ была дополнена ч. 5, которая предусматривает изменение или прекращение ДСоС, если в процессе расследования будут установлены факты, исключающие исполнение подозреваемым, обвиняемым соглашения.

ими ДСоС ставят перед субъектом расследования две цели — общую и специальную. Общая цель характерна для любого досудебного производства по уголовному делу — установление обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), их конкретизация применительно к совершенному преступлению. Ее достижение направлено на выяснение позиции конкретного лица по предмету подозрения, обвинения в противоправном деянии [7]. Другими словами, речь идет о даче таким лицом показаний в рамках предмета доказывания, прежде всего в отношении себя и своей роли в совершенном преступлении.

Специальная цель допроса подозреваемых, обвиняемых во взяточничестве, проводимого после заключения ДСоС, отличается от общей цели специфической направленностью, предметом. В юридической литературе неоднократно в одних случаях содержательно, в других — конкретно [8] говорилось о расширении и индивидуализации предмета доказывания (обстоятельств, подлежащих исследованию), временных рамках такой деятельности.

Следует подчеркнуть, что с момента заключения соглашения о сотрудничестве на следователя возлагаются дополнительные обязанности, связанные с отслеживанием, выяснением, фиксацией исполнения подозреваемыми, обвиняемыми условий ДСоС [9]. Обстоятельства исполнения ДСоС должны найти отражение в протоколе допроса подозреваемого и в обвинительном заключении. Таким образом, указанные важнейшие процессуальные документы содержательно претерпевают изменения.

С учетом изложенного специальная цель допроса подозреваемых, обвиняемых в получении, даче взятки связана с установлением условий «ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения» (п. 61 ст. 5 УПК РФ). Иницируя заключение соглашения⁶, подозреваемые, обвиняемые обязаны после его подписания содействовать раскрытию и расследованию преступления; изобличению и уголовному пре-

следованию других соучастников преступления; розыску имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ). Как представляется, обязательство должно считаться выполненным и учитываться судом при вынесении приговора, если будет доказано и отражено в материалах уголовного дела, что одно из них реализовано.

Как правило, при допросе подозреваемых, обвиняемых во взяточничестве в ситуации заключения ДСоС значительное внимание направлено на достижение специальной цели. Кажущиеся простота и бесконфликтность такого допроса, как мы уже указывали, являются обманчивыми. И здесь от следователя требуется внимание, действенный психологический контакт с допрашиваемым, владение информацией, относящейся ко всем обстоятельствам совершенного преступления, убежденность в направленности подозреваемых, обвиняемых на содействие следствию. Руководители следственных органов отмечают, что пассивность субъекта расследования сказывается на поведении подозреваемого, обвиняемого во время допроса и, как следствие, на объеме сведений, полученных при допросе.

Результативность рассматриваемых допросов зависит от продуманности использования аналитических тактико-криминалистических средств досудебного производства [10]. При осуществлении анализируемых следственных действий в зависимости от свойств личности допрашиваемых, занимаемой ими позиции по делу могут реализовываться заранее разработанные оперативно-тактические комбинации [11], которые предполагают применение тактических приемов, изменяющих темп допроса. В случае когда подозреваемые, обвиняемые избирают медленный темп изложения, обдумывают ответы на вопросы, чтобы они не противоречили уже установленному, прогнозируют содержание ответов на уточняющие вопросы, следователю необходимо активизировать общение. При этом форсированный темп выбивает допрашиваемого из психологического равновесия, вынуждает его противоречить изложенному ранее.

Когда же подозреваемые, обвиняемые пытаются говорить скороговоркой, для того чтобы «проскочить» отдельные детали преступного события, о которых они не хотят давать правдивые показания, их следует перевести на обычный темп разговора. При таком подходе

⁶ Конкретизация обязательств и действий подозреваемого (обвиняемого) в тексте соглашения позволит прокурору обосновать свое представление при направлении дела в суд или отказаться от внесения такого представления. Это также позволит суду обоснованно решать вопрос о возможности рассмотрения дела в особом порядке и применения наказания в порядке ст. 317.6, 317.7 УПК РФ.

допрашиваемые невольно могут войти в противоречие с имеющимися доказательствами либо вынуждены будут более подробно осветить неизвестные следствию обстоятельства, представляющие интерес для расследования. Это позволяет сформулировать вопросы, направленные не только на выяснение обстоятельств, непосредственно относящихся к совершенному деянию, но и на установление предшествующих ему событий, а также событий «посткриминального характера» [12].

В процессе допроса подозреваемых, обвиняемых во взяточничестве к числу специально выясняемых обстоятельств наряду с перечисленными в ст. 73 УПК РФ также относятся указанные в ст. 317.4 УПК РФ. Мы считаем, что в результате обозначенного следственного действия нужно установить:

- в чем конкретно состояло содействие подозреваемых, обвиняемых следствию в раскрытии и расследовании преступлений;

- что они предприняли для изобличения соучастников преступления (представили дополнительные документы, ранее не фигурировавшие в уголовном деле, указали конкретных свидетелей, передали видеорегистрационные записи (сообщили место их нахождения) или указали стационарные видеорегистраторы, с которых не были изъяты соответствующие записи);

- что ими осуществлялось в целях розыска имущества, полученного в качестве взятки, приобретенного на средства взятки (инициировали проведение проверки показаний на месте, выемку пластиковых карт, денежных средств, указали банковскую ячейку);

- каков размер (в денежном выражении) взяток, объем оказанных услуг в качестве предмета взятки;

- в чем выразилась угроза личной безопасности, которой подвергались подозреваемые, обвиняемые и которая стала причиной заключения ДСоС;

- каким угрозам подвергались близкие родственники и близкие лица, что конкретно предпринимали заключившие соглашение для обеспечения их безопасности;

- что конкретно подтверждает сотрудничество подозреваемых, обвиняемых со следствием после заключения ДСоС;

- какова причина последующего установления иных обстоятельств получения, дачи взятки и какова роль в ней субъектов преступлений. Речь идет о ситуациях, когда после заключения

ДСоС без участия подозреваемых, обвиняемых устанавливаются новые эпизоды преступлений, иная их роль в расследуемой противоправной деятельности. Это характеризует подозреваемых, обвиняемых как недобросовестно, ненадлежаще выполняющих обязательства, составляющие предмет соглашения;

- в чем причина отсутствия у них сведений обо всем объеме противоправной деятельности, совершенной преступной группой и лично подозреваемыми, обвиняемыми.

Следует отметить, что по этому поводу Л.А. Воскобитова пишет: «Принимая от такого лица сотрудничество, сторона обвинения должна постоянно на протяжении всего следствия отслеживать достоверность и полноту передаваемой информации, чтобы оценить значимость оказываемого содействия. Соотносить ее с обстоятельствами преступной деятельности самого подозреваемого, заключившего соглашение, чтобы оценить, не является ли передаваемая информация заведомо ложным оговором, попыткой переложить на соучастников собственную вину» [1, с. 459].

Подводя итог сказанному, отметим следующее:

1. Исполнение досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает инициативу подозреваемых, обвиняемых по производству следственных действий (очных ставок, опознаний, следственных экспериментов, проверок показаний на месте), розыскных мероприятий. Производство перечисленного ведет к увеличению объема деятельности субъектов расследования на предварительном и первоначальном этапах расследования и, как следствие, к изменению системы методики.

2. Допрос подозреваемых, обвиняемых при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве следует сопровождать видеорегистрацией. Она позволяет объективно зафиксировать поведение участников следственных действий, содержание показаний от первого лица, сопоставить их с обязательствами данных лиц, обозначенными в соглашении о сотрудничестве, первоначально изложенной ситуацией взяточничества, сделать обоснованные выводы о характере (последовательности или изменении) занимаемой ими позиции на протяжении всего расследования. Это позволяет суду принять единственно верное решение, обеспечив защиту прав, свобод человека и гражданина, а также доброго имени субъектов расследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воскобитова Л.А. Некоторые особенности расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: уяснение смыслов / Л.А. Воскобитова // *Lex Russica*. — 2010. — Т. 69, № 3. — С. 448–464.
2. Кривошеин И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого / И.Т. Кривошеин. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. — 114 с.
3. Рычkalova Л.А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого / Л.А. Рычkalova // *Общество и право*. — 2014. — № 4 (50). — С. 205–210.
4. Харитonenko М.А. Проблемы, возникающие при расследовании получения взятки, и пути их решения / М.А. Харитonenko // *Новый юридический вестник*. — 2018. — № 2 (4). — С. 24–27.
5. Чабукьяни О.А. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: понятие, практические вопросы, особенности предварительного расследования / О.А. Чабукьяни // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. — 2013. — № 4 (60). — С. 101–108.
6. Грибунов О.П. Криминалистические аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве / О.П. Грибунов // *Вестник Томского государственного университета*. — 2017. — № 420. — С. 150–153.
7. Касаткина С.А. Признание обвиняемого / С.А. Касаткина. — Москва : Проспект, 2010. — 224 с.
8. Боярская А.В. Особенности доказывания, осуществляемого в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А.В. Боярская // *Научный вестник Омской академии МВД России*. — 2012. — № 2 (45). — С. 104–107.
9. Тисен О.Н. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве / О.Н. Тисен // *Судебная власть и уголовный процесс*. — 2013. — № 2. — С. 91–95.
10. Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства / А.С. Князьков. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. — 166 с.
11. Мерецкий Н.Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации : науч.-практ. пособие / Н.Е. Мерецкий. — Москва : Юрлитинформ, 2007. — 366 с.
12. Образцов В. Проверка правдивости показаний / В. Образцов // *Законность*. — 2002. — № 9. — С. 29–32.

REFERENCES

1. Voskobitova L.A. Some Features of Investigation under Pre-trial Agreement on Collaboration: the Essence's Understanding. *Lex Russica*, 2010, vol. 69, no. 3, pp. 448–464. (In Russian).
2. Krivoshein I.T. *Teoreticheskie i prikladnye problemy doprosa obvinяemogo* [Theoretical and Applied Problems of Interrogation of the Accused]. Tomsk State University Publ., 2001. 114 p.
3. Rychkalova L.A. Problems of Interrogation Tactics of the Suspect and the Accused. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2014, no. 4 (50), pp. 205–210. (In Russian).
4. Kharitonenko M.A. Problems arising in the investigation of bribery, and ways of solving them. *Novyi yuridicheskii vestnik = The New Legal Bulletin*, 2018, no. 2 (4), pp. 24–27. (In Russian).
5. Chabukiani O.A. Making of Pre-Trial Cooperation Agreement: Definition, Practical Issues, Peculiarities of Preliminary Investigation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2013, no. 4 (60), pp. 101–108. (In Russian).
6. Gribunov O.P. Criminalistic Aspects of the Pre-Trial Cooperation Agreement. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2017, no. 420, pp. 150–153. (In Russian).
7. Kasatkina S.A. *Priznanie obvinяemogo* [Confession of the Accused]. Moscow, Prospekt Publ., 2010. 224 p.
8. Boyarskaya A.V. Peculiarities of Proof Performed within a Framework of Special Procedure of the Trial while Making a Pre-Trial Agreement about Cooperation. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2012, no. 2 (45), pp. 104–107. (In Russian).
9. Tisen O.N. Subjects of Pre-Trial Cooperation Agreement. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess = Judicial Authority and Criminal Process*, 2013, no. 2, pp. 91–95. (In Russian).
10. Knyazkov A.S. *Analiticheskie taktiko-kriminalisticheskie sredstva dosudebnogo proizvodstva* [Analytical Tactical and Forensic Means of Pre-Trial Proceedings]. Tomsk State University Publ., 2013. 166 p.
11. Meretskiy N.E. *Kriminalistika i operativno-takticheskie kombinatsii* [Criminalistics and Operational-Tactical Combinations]. Moscow, YurLitinform Publ., 2007. 366 p.
12. Obraztsov V. Verifying the testimony. *Zakonnost' = Legality*, 2002, no. 9, pp. 29–32. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мерецкий Николай Евгеньевич — профессор кафедры криминалистики Дальневосточного юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, г. Хабаровск, Российская Федерация; e-mail: ugpd@rambler.ru.

Шурухнова Диана Николаевна — профессор кафедры административного права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: diana_shu@inbox.ru.

Пархоменко Светлана Валерьевна — профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юриди-

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Meretskiy, Nikolay E. — Professor, Chair of Criminalistics, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Khabarovsk, the Russian Federation; e-mail: ugpd@rambler.ru.

Shurukhnova, Diana N. — Professor, Chair of Administrative Law, V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: diana_shu@inbox.ru.

Parkhomenko, Svetlana V. — Professor, Chair of Criminal Law Disciplines, Irkutsk Law Institute (Affiliate) of the Univer-

ческого института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: psvet@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мерецкий Н.Е. Особенности предмета и тактики допроса подозреваемых, обвиняемых во взяточничестве при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / Н.Е. Мерецкий, Д.Н. Шурухнова, С.В. Пархоменко. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(6).891-897 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 6. — С. 891–897.

sity of the Prosecutor Generals' Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: psvet@mail.ru.

FOR CITATION

Meretskiy N.E., Shurukhnova D.N., Parkhomenko S.V. Specifics of the subject and tactics of interrogating suspects accused of bribery when concluding a pre-trial cooperation agreement. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 6, pp. 891–897. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(6).891-897. (In Russian).